

Те, кто устроил засаду на человеческих солдат на берегу реки, были зоанскими солдатами во главе с Гулькакой. Это были те, кто сумел поднять свое мастерство до такой степени, чтобы каким-то образом стрелять стрелами на высоком уровне под опекой Шахаты в течение нескольких дней.

Они получили приказ стрелять из лука, так как солдаты-люди будут убегать.

Однако, будучи зоанскими воинами, они презирали лук как трусливое оружие. Для них битва - это то, где они убивают своего врага, используя мачете.

Кроме того, несмотря на то, что человеческие солдаты должны были подниматься по горной дороге, они не могли поверить, что они действительно окажутся на этом берегу реки.

Поскольку они были недовольны тем, что им пришлось использовать такие луки, и легкомысленно отнеслись к заявлению Сомы, моральный дух зоан в этом месте был крайне низок. Даже Гулькака, который изначально должен был их подбадривать, делал вид, что не замечает отношения своих соплеменников.

Однако, когда человеческие солдаты начали выскакивать из чащи после того, как пламя поднялось в лесу, их местоположение было раскрыто.

Если бы это были солдаты, издающие боевые кличи, пылая воинственностью, зоаны, вероятно, не боялись бы их. Но то, что происходило сейчас, это были сотни людей, бегущих с отчаянными выражениями лица, крича с открытыми до предела глазами из-за их страха сгореть заживо.

Даже зоанские воины были напуганы этим ненормальным зрелищем.

Люди испытывали страх по отношению к вещам, которые превосходили их собственное понимание. Ужас людей мог оказаться заразительным.

В любом случае, как только они подумали о тех людях, чью природу они не понимают, рвущихся вперед, зоаны задрожали так, что все их волосы встали дыбом.

По правде говоря, среди зоанских воинов было немало тех, кто подумывал о том, чтобы бросить свои луки и сразиться с мачете, если солдаты-люди действительно придут. Однако такие мысли полностью исчезли из их сознания.

Все они лихорадочно натягивали луки, к которым не привыкли, и ставили в них стрелы.

- Залп!!

Вместе с голосом Гулькаки все стрелы пустились одновременно.

Однако позже каждый из них продолжал стрелять из лука по собственному желанию. Все они искренне пускали свои стрелы, не заботясь о своей цели, чтобы эти люди не подходили ближе, хотя бы немного.

На самом деле, не было даже необходимости целиться. Люди, которые пытались выйти на берег реки, и люди, которые пытаются убежать от зоано, сбивались вместе, и образовывали паническую давку. Даже если просто выпустить стрелу, она попадет в кого-нибудь. Таково было нынешнее положение дел.

Гулькака и другие не помнили сами, как долго они продолжали стрелять своими стрелами.

Они продолжали усердно пускать стрелы в транс, и после того, как у них закончились стрелы, которые они приготовили очень много, Гулькака и другие впервые пришли в себя.

Из-за того, что они использовали стрелы и луки, с которыми не были знакомы, кожа на обеих ладонях содралась, и кровь стекала вниз.

Но в этом не было никакой реальной проблемы.

Из-за открывшегося перед ними пейзажа Гулькака и другие зоанские воины стояли неподвижно, не произнося ни слова.

Противоположный берег был полностью покрыт трупами и ранеными людьми, насколько хватало глаз. Не в силах поверить, что такое вообще возможно, они продолжали ошеломленно смотреть на окружающий пейзаж.

В это время число жертв и раненых, заполнивших берег реки, было неизвестно. Кровь, струившаяся оттуда, окрасила реку в красный цвет, и говорили, что она была такой целых три дня.

Говорят, что после битвы часто идет дождь.

Горячий воздух, казалось бы, уносится высоко в небо в восходящих потоках, вызванных пожарами войны, и превращается в дождевые облака. Затем атмосфера сотрясается от криков войны и ударов клинков друг о друга, что заставляет падать капли из этих облаков.

Неизвестно, правда это или нет.

Однако даже на этот раз небо внезапно затянули дождевые тучи, и вскоре на Сольбинтские равнины стали падать необычно интенсивные для этого сезона дожди. Из-за сильного дождя, продолжавшегося до утра следующего дня, огонь погас, не распространяясь дальше.

Поскольку в это время Сوما думал только о том, чтобы охватить врага огнем, он забыл о принятии мер против его распространения. Если бы этот дождь не пошел, это могло бы привести к тому, что пожар стал бы неконтрольным. А об этом Сوما не подумал.

Таким образом, занавеси "Битвы на холме Хогнар", которая была названа первой битвой "Божественного Сына Разрушения, Сомы Кисаки", который был благословлен удачей, сам того не замечая, были закрыты.

<http://tl.rulate.ru/book/38695/838452>